

В комнате на втором этаже Визжащей хижины установилась почти идиллическая атмосфера. Двойник Трикси, временами тихо чертыхаясь, снова и снова пыталась сварить необходимое зелье. Снейп, вольготно расположившись в единственном кресле, которое он же и очистил заклинанием от скопившихся пыли и грязи, ехидно комментировал ее попытки. Невилл смотрел на происходящее, как завороченный. Мы с Луной внимательно слушали комментарии, а Миа — еще и конспектировала их. Комментарии были... мягко говоря, неприятные для чувства собственного достоинства той, чьи действия были прокомментированы. И пару раз Трикси, после очередного высказывания мастера-зельевара, чертыхаясь, выливали полученную жидкость, очищала колбы и котелки, и начинала заново. В углу, куда откатили парализованного Рона, вздрагивала от страха смутно знакомая девочка в мантии со значком Хаффлпаффа. Видимо — та самая Джекки.

Расплываюсь в хищной усмешке, вспоминая...

* * *

— Вы! Да как вы можете? — разорвался шестой Уизли, когда его все-таки освободили. Это двойник Трикси что-то не подумала... или, напротив — подумала очень хорошо? Ведь вопли этого... особенно ортодоксального гриффиндорца сейчас скорее сплотят остальных против него, а не против беглой каторжницы. — Ее нужно схватить, и отдать дементорам! Петри...

— Ступефай! — Невилл взмахнул своей палочкой, наглядно показывая преимущества в бою более короткого заклинания. Рон рухнул.

— Почему? — от удивления маленькая хаффлпаффка с пшенично-желтой прической аж уронила палочку.

— Потому, что если есть шанс вытащить папу, то...

В этот момент лже-Трикси застыла со склянкой в руке. Снейп до произнесения заклятия вслух не опустил. Впрочем, Невилл, попытавшийся поднять палочку и на преподавателя, замер так же.

— Так-так-так... И что же у нас тут... — Снейп сунул нос в пробирку, которая так и осталась зажата в руке обманки. — Любопытная идея... Но вот воплощение — никуда не годится! Переделать! Эванеско! Экскуро! — состав в колбе, под наполненным отчаянием взглядом Невилла — исчез. — Помешать надо было только три раза, и обязательно — по часовой стрелке. Фините.

* * *

Вроде бы у лже-Беллы что-то начало получаться. По крайней мере, Снейп уже довольно давно напряженно смотрит на то, как она колдует над пробирками, котлом и прочими компонентами алхимической лаборатории, но не комментирует действий «почти начинающего зельевара». Я же отчетливо чувствую, как меняется жидкость в котле, приобретая основные свойства крови Невилла. Как рассказывала Трикси, Алису она смогла вытащить исключительно потому, что как мать, она готова была на все, чтобы увидиться с сыном. В том числе и на то, чтобы принять помощь от смертельного врага. Френк же предпочел спрятаться глубже в безумие и не ответить на зов. Так что, в принципе, уловка с зельем Подобия на крови Невилла может и сработать, так что неплохо было бы уворовать фиал. Но неужели эта подделка думает, что сможет вслед за настоящей Трикси шагнуть в безумие, чтобы вытащить из него человека? Или

надеется на какое-то зелье, вроде того, которое сейчас настаивается? Если так, то зря. Безумие — не человек, не эльф... вообще не личность. И его нельзя обмануть, как нельзя обмануть море. Ты либо умеешь плавать, либо нет. И как раз признаков того, что лже-Трикси «умеет плавать», сможет шагнуть в безумие и принять его, пропустить его сквозь себя, не став его частью — я и не наблюдал.

— Проверим? — обратился я к Миа.

— А то... - весело согласилась девочка.

Внешние слои ментальной защиты лже-Трикси оказались настоящей крепостью. Я аккуратно указал на это Миа. Она передала мне ментальный эквивалент пожатия плечами. После отсидки в Азкабана, ментальная защита настоящей Беллы была в гораздо худшем состоянии. Можно сказать, что камень выкрошился, и местами стены обрушились, ров частично засыпан, башни покосились... Но все равно, оборона мыслей Трикси выглядела грозной крепостью, побитой и израненной, но не покоренной. То же, что мы видели здесь... Игрушка. Красивая, с выверенным дизайном и идеальными пропорциями... однако напор порождений Доброго Дедушки эти филигранные построения Высшей магии сдержать были неспособны в принципе. Их бы просто смели грубой силой. Но вот скрытому проникновению они были вполне готовы противостоять.

Мы аккуратно, в касание, исследовали саму защиту и реакцию ее стражей. Это было что-то. Сложное прозрачное сплетение хрустальных нитей, застывшее «несокрушимой» стеной. Признаться, был соблазн грохнуть в это стеклянное великолепие тараном эмоций... Но, пока я не знаю: кто именно явится на сигнал тревоги, такие действия будут, мягко говоря, преждевременными. Так что пришлось вспомнить одного из известных темных магов: «если стена пропускает свет — стань светом».

Наши с Миа ментальные проекции, обратившись во вспышки излучения, прошли через защиту... ну, не то, чтобы вообще беспрепятственно, но не испытывая излишних сложностей. После этого мы превратились в клочки тени и спрятались среди многочисленных теней. Все-таки использование чужих заклятий в ущерб развитию собственных сил — имеет и свои теневые стороны, на которые я не преминул указать Миа, все еще прячущейся под щитом Дамблдора, перестроенным волей Изменяющего пути. Девочка передала мне ментальный эквивалент кивка. Не зря все-таки я водил ее по собственному лабиринту защиты, спрятанному за сложенной из заклятого обсидиана толщей неприступных стен. Лабиринту, за основу которого я взял понравившиеся мне когда-то стихи...

Сквозь залы Уснувшего эха и Мрака

Минуя слепых сторожей Кайю

Под взгляд великанов, сжигающих в пепел

К гробницам Великих, погибших в бою.

Так что девочка знает, к чему следует стремиться, и постепенно структурирует внутренние слои мышления, превращая их в хаотичный, но очень опасный для непрошенных гостей лабиринт, в котором и скрываются Библиотека Знаний и Кристальный зал памяти.

Здесь же... Проспект с толчеей мысли. Заходи, кто хочет, бери, что хочешь, только пройди внешнюю стену... И именно поэтому мы с Миа резко свернули операцию. Слишком уж гладко она проходило, слишком похоже было, что нас куда-то заманивают... и вот попадаться в

ловушку не было никакого желания.

Так что единственной добычей вылазки было вероятно истинное отношение лже-Трикси к происходящему и его участникам.

В общем-то, ни меня, ни Миа не удивило, что этим отношением было легкое презрение ко всем нам, и в особенности — к Невиллу, «отступившему от Служения Свету (именно так, с обеих больших букв), ради такой мелочи, как здоровье родителей». Сама подделка была готова положить собственную жизнь ради всемирного торжества Бобра, и пророка Его — Дамблдора, и всех, кто с ней был хоть в чем-то не согласен записывала в категории «быдло», «сволочь» и «приспешник Того-кого-нельзя-называть».

А вот немного удивившим нас моментом оказалась зарождающаяся симпатия к несгибаемому борцу за Дело Света и Всеобщее Благо, «невинно пострадавшему от рук смутьянов и коллаборационистов», Рону Уизли. Мелькала даже мысль «как жаль, что он так молод»...

Переглянувшись, мы с Миа почти синхронно хмыкнули, и слегка, в касание и стараясь не оставлять следов, придавили эти сомнения. Думаю, это будет весело...

Выйдя же из транса, мы оказались свидетелями эпичного махалова...

— Я так и знал, что ты — предатель! — кричал Снейпу ворвавшийся Люпин.

Резким движением я уронил вниз, с пути светящихся лучей, Миа и Джинни. Предоставляя остальным позаботиться о себе, как сочтут нужным. В общем, как сказал один выдающийся поэт нашего времени:

Розовым сакуры лепестком

Над головой пролетает крыша

Пойду-ка я отсюда...*

/*Прим. автора: хокку переврано на мой вкус. (с)перто отсюда:

http://samlib.ru/s/shpik_a/kicuneperwajapartija.shtml */

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850425>